

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2022 Issue: 05 Volume: 109

Published: 21.05.2022 <http://T-Science.org>

Issue

Article

Azer Nadir ogli Adygezalov

University of Journalism and Mass Communications of Uzbekistan

Doctor of Philosophy (PhD) in historical sciences,

Azerbay23@mail.ru

FOCUS ON REGIONAL COOPERATION BETWEEN UZBEKISTAN AND AZERBAIJAN

Abstract: The article traces the causes and prerequisites for integration processes in Central Asia and the South Caucasus. Also, the main emphasis is placed on the place and role of the Republic of Uzbekistan and the Republic of Azerbaijan in normalizing relations with their immediate neighbors, establishing a new constructive dialogue between them, as well as creating a security belt around the Central Asian and South Caucasian regions.

Key words: Uzbekistan, Azerbaijan, Central Asia, South Caucasus, regional cooperation.

Language: Russian

Citation: Adygezalov, A. N. (2022). Focus on regional cooperation between Uzbekistan and Azerbaijan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 05 (109), 587-592.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-05-109-58> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2022.05.109.58>

Scopus ASCC: 3320.

АКЦЕНТ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО УЗБЕКИСТАНА И АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация: В статье прослеживаются причины и предпосылки интеграционных процессов в Центральной Азии и Южном Кавказе. Также основной акцент делается месту и роли Республики Узбекистан и Азербайджанской Республики в нормализации отношений со своими непосредственными соседями, налаживанию нового конструктивного диалога между ними, а также созданию пояса безопасности вокруг Центральноазиатского и Южнокавказского регионов.

Ключевые слова: Узбекистан, Азербайджан, Центральная Азия, Южный Кавказ, региональное сотрудничество.

Введение

Республика Узбекистан и Азербайджанская Республика за годы независимого политического развития столкнулись с идентичными проблемами развала СССР, трудностями и последствиями ликвидации единой хозяйственной системы советского государства, некоторой внутренней и внешней нестабильностью, вспышками этнических конфликтов (Азербайджан до сих пор вовлечен в Нагорно-Карабахскую войну) несмотря на все эти сложности переходного периода оба государства сумели их нейтрализовать.

Обе страны основной прерогативой в выработке и реализации внешне- и внутриполитического курса избрали четкое конструктивное понимание своего места в мире и

регионе, формулирование и отстаивание своих национальных интересов.

Важнейшей стратегической задачей внешнеполитического курса Узбекистана и Азербайджана является нормализация отношений со своими непосредственными соседями, а также создание пояса безопасности вокруг Центральноазиатского и Южнокавказского регионов.

Узбекистан – катализатор формирования нового Центральноазиатского регионального климата

В Центральной Азии во многом благодаря усилиям Ташкента появилась возможность формирования новой геополитической реальности и структуры безопасности. Их практическая реализация стала возможна бла-

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

годаря дальновидной и взвешенной политике Президента Узбекистана Ш.М. Мирзиёева. По средствам распространения межрелигиозного и межконфессионального согласия и терпимости в регионе, новое руководство Узбекистана придает особое значение качеству двусторонних отношений Узбекистана с его соседями: Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

Первыми шагами, предпринятыми Узбекистаном в рамках изменения своей региональной политики в сторону ее активизации, стали действия, направленные на нормализацию отношений с Кыргызстаном и Таджикистаном. До 2017 года отношения Ташкента с этими двумя странами были отягощены целым комплексом проблемных точек.

Отношения с Бишкеком осложнялись как последствиями межэтнического конфликта в Кыргызстане 2010 года, основными жертвами которого стали этнические узбеки, проживающие в южных регионах этой республики, так и нерешенностью пограничных вопросов. Тем не менее, уже в сентябре 2017 году между Кыргызстаном и Узбекистаном был подписан Договор об узбекско-кыргызской государственной границе, было согласовано около 85% государственной границы, сняты ограничения с ряда контрольно-пропускных пунктов [1]. Решение по пограничным вопросам рассматривается Кыргызстаном и Узбекистаном как комплексная задача, включающая в себя не только делимитацию границы, но и сотрудничество в таких направлениях, как использование водных и энергетических ресурсов, развитие приграничных областей и межрегиональное сотрудничество, развитие транспортной инфраструктуры, в частности – мультимодального коридора Ташкент–Андижан–Ош–Иркештам–Кашгар.

Показателем нормализации отношений между двумя странами стало первое в истории кыргызско-узбекских отношений участие кыргызской делегации на выборах в Законодательную палату Олий Мажлис Республики Узбекистан в декабре 2019 года в качестве международных наблюдателей [2].

Сходные темпы выстраивания двусторонних отношений наблюдаются и между Таджикистаном и Узбекистаном. Если ранее между соседними республиками действовал визовый режим и не было практически никакого прямого сообщения, за исключением приграничного, то уже в 2017 году были возобновлены авиарейсы между Душанбе и Ташкентом, восстановлена железная дорога Галаба–Амузанг, была открыта международная автомобильная дорога на участке Самарканд–Пенджикент, возобновил работу ряд пунктов пропуска на таджикско-узбекской границе. В 2018

году было достигнуто соглашение о возобновлении поставок узбекского газа в Таджикистан, также был подписан Договор об отдельных участках узбекско-таджикской государственной госграницы, который позволил сторонам почти полностью согласовать ранее неделимитированные участки границы. Одним из прорывных стало решение территориального спора вокруг Фархадской ГЭС.

Хотя двусторонние отношения между Узбекистаном, с одной стороны, Казахстаном и Туркменистаном с другой, не имели сложностей, сравнимых с отношениями с Кыргызстаном и Таджикистаном, и на протяжении всех годов независимости развивались поступательно, начиная с 2017 года здесь фиксируется активизация сотрудничества. Так, стратегическое партнерство Узбекистана и Казахстана, закрепленное соответствующим двусторонним договором в 2013 году, после 2017 года перешло на практический уровень, когда регулярные контакты лидеров двух государств стали укрепляться активизацией сотрудничества экономического, социального и культурного плана [2].

Активная региональная стратегия Узбекистана создала благоприятный дипломатический климат между Центральноазиатскими странами. Инициатива Президента Ш. Мирзиёева на Генеральной Ассамблее ООН в сентябре 2017 года о проведении консультативных встреч лидеров стран Центральной Азии была поддержана его коллегами. На сегодняшний день уже состоялись три консультативные встречи: в Астане (март 2018 года), в Ташкенте (ноябрь 2019 года) и в Туркменбаши (август 2021 года).

Результатами консультативных встреч глав государств Центральной Азии стали:

- превращение Центральной Азии в единую торгово-инвестиционную и транспортно-коммуникационную площадку;
- начало реализации проектов промышленной кооперации;
- создание совместных инвестиционных компаний и фондов;
- осуществление транспортно-транзитной интеграции;
- расширение приграничной торговли;
- увеличение масштабов культурно-гуманитарного сотрудничества.

Благодаря открытой и прагматичной политике Узбекистана в отношении стран Центральной Азии, были возобновлены региональные связи и открыты границы; восстановлены и обогатились новыми направлениями воздушные, автобусные и железнодорожные маршруты; также были облегчены связи между людьми, что, в свою

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

очередь, способствовало развитию региональных экономических и торговых отношений. В результате уровень двустороннего и многостороннего сотрудничества в регионе заметно повысился [3]. В частности, за 2017–2019 годы средний годовой товарооборот со странами Центральной Азии вырос более чем на 50% и составил 5,2 млрд долларов США. По итогам 2020 года, несмотря на глобальную пандемию, общий товарооборот Узбекистана со странами Центральной Азии составил 5 миллиардов долларов. В частности, доля стран Центральной Азии в общем внешнеторговом обороте Узбекистана увеличилась с 12,4% в 2019 году до 13,6% в 2020 году, из которого на Казахстан приходится 61%, Киргизия – 18,2%, Туркменистан – 10,6% и Таджикистан – 10,2%.

Такое улучшение торгово-экономических отношений между странами Центральной Азии в целом способствовало повышению инвестиционной привлекательности региона. В частности, в период с 2017 по 2020 год между Узбекистаном и странами региона были подписаны более 300 договоров, а также контрактов и соглашений на сумму около 75 млрд долларов [4].

Одновременно в силу определенных факторов, страны Центральной Азии отличаются друг от друга разными торговыми режимами, влияющими и препятствующими более интенсивному сотрудничеству и взаимодействию между ними [5].

Нынешнее состояние торговых режимов выглядит следующим образом:

– Казахстан и Кыргызстан, как члены Евразийского экономического союза, пользуются общим таможенным пространством;

– Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан являются членами Всемирной торговой организации;

– Страны Центральной Азии (за исключением Туркменистана) входят в зону свободной торговли Содружества Независимых Государств (СНГ).

Несмотря на то, что страны Центральной Азии практикуют двусторонние соглашения о регулировании и стимулировании взаимной торговли, существует высокий спрос на объединение межрегиональных торговых режимов и экономических отношений, что впоследствии будет способствовать углублению регионального торгово-экономического сотрудничества.

С этой точки зрения, региональные трансграничные инициативы и проекты, такие как Международный центр торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия» (ICTEC) между Узбекистаном и Казахстаном, Программа регионального экономического сотрудничества

Центральной Азии (ЦАРЕС), Центральноазиатское инвестиционное партнерство, имеют потенциал для улучшения и стимулирования двусторонних торгово-экономических отношений и поддержки многосторонних усилий по укреплению регионального взаимодействия и сотрудничества [3].

В качестве еще одного примера регионального сотрудничества следует отметить борьбу с COVID-19. Так, в начале глобальной пандемии руководство Узбекистана продемонстрировало свою приверженность региональному сотрудничеству и призвало к совместному реагированию на пандемию COVID-19 в Центральной Азии. Страны Центральной Азии поддерживали обмен опытом и информацией по борьбе с коронавирусной инфекцией, демонстрируя региональную солидарность в борьбе с общими задачами. Гуманитарная помощь из Узбекистана в Кыргызстан и Таджикистан, а затем из Казахстана в Кыргызстан, способствовала региональному сотрудничеству и его преимуществам [3].

Афганистан – неотъемлемая часть Центральноазиатского региона

Вместе с тем, Узбекистан отстаивает позицию, что Центральноазиатская безопасность и идентичность невозможна без стабилизации и нормализации ситуации в Афганистане, его интеграции в региональные экономические процессы. Так, в своем выступлении на Международной конференции в Самарканде 10 ноября 2017 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев высказал глубокую мысль: «Одна из первоочередных задач – вестороннее содействие интеграции Афганистана в региональные экономические процессы. Это станет важнейшим вкладом в усилия мирового сообщества по обеспечению мирного развития в Афганистане. Узбекистан продолжит активное участие в экономическом восстановлении соседней страны, развитии ее транспортной и энергетической инфраструктуры, подготовки ее национальных кадров» [6].

Еще одним шагом в направлении урегулирования афганской проблемы со стороны Узбекистана можно считать 2018 год, когда 26–27 марта в Ташкенте состоялась международная конференция «Мирный процесс, сотрудничество в области безопасности и региональное взаимодействие», в которой приняли участие представители 21 страны, Организации Объединенных Наций, Европейского Союза и других международных организаций. Принятая Ташкентская декларация была признана решением глобальных угроз. Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев «...обратил внимание на развитие дружественных отношений

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

между Узбекистаном и Афганистаном, на вовлечение Афганистана в систему торгово-экономических, транспортных коммуникационных, культурных и гуманитарных связей. Конечно, такого рода отношения с Афганистаном принципиально отличаются от предыдущих, и это означает, что они не только используют декларативные аспекты и дипломатию для установления мира в Афганистане, но и обеспечивают их экономическими и финансовыми ресурсами. В своем выступлении глава государства отметил, что пришло время взглянуть на Афганистан как на страну, которая не угрожает миру и стабильности и выдвинул предложения по укреплению безопасности и стабильности в этой стране, строительству автомобильных и железных дорог, прокладке трубопроводов для природных ресурсов, и созданию благоприятных условий для региональной и трансграничной торговли» [7, с. 81-82].

Очередным шагом в направлении стабилизации обстановки в Афганистане, его присоединении к процессам региональных и межрегиональных отношений стала Международная конференция «Центральная и Южная Азия: региональная взаимосвязанность. Вызовы и возможности», прошедшая в Ташкенте в июле 2021 года, в которой приняли участие более 250 участников из более чем 40 стран, в том числе, и из Афганистана. В ходе заседания были рассмотрены состояние и перспективы развития межрегионального сотрудничества в Центральной и Южной Азии, успешные примеры взаимодействия, перспективные инфраструктурные проекты взаимосвязанности.

Однако, стремительные события августа 2021 года привели в некоторое замешательство мировое сообщество. Так, в результате вывода войск США из Афганистана, и побега легитимного лидера страны Ашрафа Гани, к власти в Афганистане пришли талибы.

Даже в таких не простых и неоднозначных реалиях руководство Узбекистана во главе с Ш.М. Мирзиёевым показало свою готовность к конструктивному диалогу с новым руководством Афганистана. Так, на юбилейном саммите ШОС, состоявшемся в Душанбе президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев предложил проводить встречи высокого уровня в формате «ШОС - Афганистан» для обсуждения кризисных вопросов в регионе. Кроме этого, с движением Талибан были установлены контакты. Министр иностранных дел Республики Узбекистан А.Х. Камилов отметил, что он не считает движение Талибан

террористическим движением [8, с. 475].

Азербайджан - один из инициаторов интеграционных процессов Южнокавказского региона

Азербайджан также показывает свою приверженность безопасности и искреннего сотрудничества со своими соседями. Это было продемонстрировано в период активного давления на Иран в вопросе ядерной программы в 2006–2007 годах или же в процессе введения санкций в отношении России в 2014 году. В обоих случаях Азербайджан, несмотря на давление и угрозы, не предпринял шагов, наносящих урон добрососедским отношениям. Членство Азербайджана (с 2011 года) в Движении неприсоединения* создает благоприятную атмосферу во взаимоотношениях с соседями, которые имеют непростые взаимосвязи с различными военно-политическими блоками и открыто выступают против их расширения» [9, с. 12]. Только с Арменией у Азербайджана сохраняются напряженные отношения, вызванные Нагорно-Карабахским конфликтом.

Однако, несмотря, на этот конфликт, Азербайджан стремится развивать интеграционные процессы в Южнокавказском регионе. Так Азербайджан, после победы в конфликте вокруг Нагорного Карабаха и подписания 10 ноября 2020 года трехстороннего соглашения между президентами Азербайджана, России и Премьер-министром Армении, стремится возродить региональное развитие, причем, включить в этот процесс и Армению.

После окончания второй карабахской войны две страны прошли большой и в основном конструктивный путь к открытию транспортных путей и всеобъемлющему мирному урегулированию. Саммит лидеров Азербайджана, Армении и России 11 января 2021 года в Москве подтвердил желание сторон идти по этому пути и привел к созданию межправительственной рабочей группы для руководства процессом. Перед группой, возглавляемой вице-премьерами трех стран, была поставлена задача представить правительствам планы действий (в том числе графики реализации) по региональным железнодорожным и автомобильным проектам. Группа встречалась не менее десяти раз до следующего саммита лидеров стран, состоявшегося в Сочи 26 ноября.

На саммите в Сочи лидеры пришли к соглашению о возобновлении региональных транспортных связей, в том числе транзитного маршрута из Армении в Иран (через Нахичевань) и Россию (через основную территорию

* Движение неприсоединения – международная организация, объединяющая 120 государств мира на принципах неучастия в

военных блоках, была создана на Белградской конференции в 1961 году бывшей Югославией, Индией и Египтом.

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317
ISI (Dubai, UAE) = 1.582
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 3.939
ESJI (KZ) = 8.771
SJIF (Morocco) = 7.184

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Азербайджан), а также о создании Зангезурского коридора.

Стороны достигли договоренности о перезапуске железных дорог на основе международно-признанных пограничных и таможенных правил, руководствуясь принципом взаимности, под суверенитетом и властью соответствующих стран. По действующему трехстороннему соглашению удалось достигнуть определенных результатов, касательно функционирования железнодорожной артерии между Азербайджаном и Арменией. Так, железная дорога будет проходить по маршруту Ерасх– Джюльфа–Ордубад–Мегри–Горадиз, то есть с севера Армении до города Горадиз Физулинского района Азербайджана, проходя через Нахичевань и юг Армении.

Азербайджан начал строительство своего участка железной дороги от Горадиза до Агбенда (самый юго-западный город основной части Азербайджана) еще в феврале 2021 года. 25 января 2022 года Азербайджан заявил, что он проложил уже 23 километра железной дороги из 110,4 километра. Армения также начала работы по строительству своей части железнодорожных путей [10].

Если в деле налаживания железнодорожного ответвления Зангезурского коридора наметились определенные сдвиги, то в автомобильной ее составляющей – не все так просто. Дело в том, что стороны не могут прийти к компромиссу относительно статуса этой дороги. Так, Армения настаивает на без пошлинном автомобильном сообщении в Азербайджан, Азербайджан же воспринимает позицию Армении, как противоречащую трехстороннему заявлению от 10 ноября 2020 года.

Как подчеркивал Президент Азербайджана Ильхам Алиев: «...Правовой режим Зангезурского коридора, должен быть таким же, как и в Лачинском коридоре, потому что в трехстороннем заявлении открыто говорится о том, что Азербайджан обеспечивает безопасность и беспрепятственное сообщение между Карабахом и Арменией, а Армения должна обеспечить такое же беспрепятственное сообщение и безопасность между Азербайджаном и Нахчыванской Автономной Республикой. Таким образом, сегодня в Лачинском коридоре нет таможи. Поэтому ее не должно быть и в Зангезурском коридоре. Если Армения будет настаивать на использовании своих таможенных структур для контроля за грузами и людьми, то мы будем настаивать на том же в Лачинском коридоре. Это логично, и решение должна принять армянская сторона. Мы согласны на оба варианта: либо ни в одном из коридоров не должно быть таможи, либо она должна быть в обоих коридорах» [11].

Однако, на наш взгляд, скорейшему решению этого спора содействует выгода транспортного сообщения, как для Азербайджана, так и для Армении, а также внешних региональных игроков - России, Турции, Ирана, Евросоюза и Китая. Так, для Азербайджана Зангезурский коридор – это кратчайший путь, соединяющий основную территорию страны с эксклавом Нахичевань и Турцией. В свою очередь, для Армении Зангезурский коридор - это возможность установить сообщение с Ираном через Нахичеванскую Автономную Республику, кроме того, этот маршрут послужит установлению транспортных и железнодорожных связей Армении с Россией, через территорию Азербайджана.

Итак, данный транзитный коридор будет также способствовать повышению потенциала Среднего коридора – мультимодального транспортного маршрута, соединяющего Европу с Китаем через Каспийское море и страны Центральноазиатского и Южнокавказского регионов. Для Армении открытие Зангезурского коридора также сулит превращению страны в логистический и транзитный центр для перевозки грузов внешними игроками, а благодаря интеграции в Средний коридор – Армения перестанет быть изолированной страной Южнокавказского региона.

Как мы видим, Зангезурский коридор – это интеграционная региональная площадка, способствующая не только обогащению экономик Азербайджана и Армении, но служащая интересам внерегиональных игроков. Так, например, для России и для Турции эта площадка позволит установить обоюдно выгодную стабильную наземную связь. Кроме того, данный коридор призван, не только связать экономики стран региона, но и способствовать их политическому сближению.

Примером дальнейшей интеграции региона, оживления экономики и вовлечения государств Южного Кавказа в данный процесс является предложение Президента Турции Р. Эрдогана о дальнейшем развитии региона на основании «Платформы 3+3». Президенты России В. Путин и Азербайджана И. Алиев поддержали инициативу турецкого лидера по созданию регионального механизма формата «3+3» для укрепления мира, стабильности и развития в регионе. Предполагается, что три государства Южного Кавказа (Азербайджан, Армения, Грузия) и три региональных соседа (Россия, Турция, Иран) могут сотрудничать во благо региона [12, с. 177].

Реализация этих экономических и политических проектов принесет мир и стабильность на Южный Кавказ после беспокойных лет армяно-азербайджанского

Impact Factor:

ISRA (India) = 6.317	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 1.582	РИИЦ (Russia) = 3.939	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.771	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 7.184	OAJI (USA) = 0.350

конфликта. Однако этот процесс не свободен от вызовов и угроз. Будущее региона и судьба региональных проектов, предложенных после Карабахской войны, неразрывно связаны с успехом армяно-азербайджанского мирного процесса и полной реализацией трехстороннего заявления от 10 ноября 2020 года. Вывод незаконных формирований ВС Армении из карабахского региона, начало процесса делимитации и демаркации границы и признание Арменией и Азербайджаном территориальной целостности друг друга являются предпосылками для устойчивого мира и безопасности в регионе и для успешного осуществления таких проектов, как Зангезурский коридор и платформа регионального сотрудничества «3+3» [10].

Заключение

Итак, за последние несколько лет, как Республика Узбекистан, так и Азербайджанская Республика стремятся наладить и развить региональное сотрудничество, что приобретает на сегодняшний день особое актуальное значение. Идентичность взглядов на развитие региональных интеграционных процессов обусловлена глубоко взвешенной и обдуманной политикой руководств двух стран, во главе с Шавкатом Мирзиёевым и Ильхамом Алиевым, что в немалой степени способствовало обеспечению главенствующего положения Узбекистана и Азербайджана, соответственно, в Центральноазиатском и Южнокавказском регионах.

References:

1. Tashiev, K. (2021). *Teper' spornyh uchastkov na kyrgyzsko-uzbekskoj granice ne budet*. Retrieved 26.03.2021 from <https://knews.kg/2021/03/26/kamchybek-tashiev-teper-spornyh-uchastkov-na-kyrgyzsko-uzbekskoj-granitse-ne-budet/>
2. Burnashev, R. (n.d.). *Novyj regional'nyj kurs Uzbekistana i konstruirovaniye Central'noj Azii*. Retrieved 26.04.2021 from <https://cabar.asia/en/uzbekistan-s-new-course-and-the-construction-of-central-asia>
3. Hakimov, F. (n.d.). *Dinamika regional'nogo razvitiya v Central'noj Azii i format mnogostoronnego sotrudnichestva «5+1»*. Retrieved 25.06.2021 from <https://cabar.asia/ru/dinamika-regionalnogo-razvitiya-v-tsentralnoj-azii-i-novyy-format-mnogostoronnego-sotrudnichestva-5-1>
4. Tulyakov, E., & Hakimov, F. (n.d.). *Druzhestvennoe sotrudnichestvo so stranami Central'noj Azii – prioritetnoe napravlenie vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti Uzbekistana*. Retrieved 11.04.2021 from <https://bigasia.ru/content/pub/review/druzhestvennoe-sotrudnichestvo-so-stranami-tsentralnoy-azii-prioritetnoe-napravlenie-vneshnepolitich/>
5. Kutbitdinov, Yu. (n.d.). *Torgovo-ekonomicheskoe sotrudnichestvo stran Central'noj Azii v period pandemii*. Retrieved 19.07.2021 from <https://review.uz/post/torgovo-ekonomicheskoe-sotrudnichestvo-stran-centralnoy-azii-v-period-pandemii-covid-19>
6. (2017). *Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan Shavkata Mirziyoeva na Mezhdunarodnoj konferencii «Central'naya Aziya: odno proshloe i obshchee budushchee, sotrudnichestvo radi ustojchivogo razvitiya i vzaimnogo процветания» v Samarkande*. *Narodnoe slovo*, 2017, 11 noyabrya.
7. Kirgizbaev, M. (2019). *Uzbekistan-Afganistan: garantiya stabil'nosti i soglasiya v regione i mire*. *Strategiya Uzbekistana*, № 1, pp. 80-83.
8. Yakubov, I.H., & Nuriddinov, U.K. (2021). *Afganskij faktor v Central'noj Azii: tekushchie tendencii i perspektivy razvitiya*. *Postsovetskie issledovaniya*, T.4, № 6 (2021), pp. 470-478.
9. Mamedov, F. (2017). *Geopoliticheskaya identichnost' Azerbajdzhana v kontekste vyzovov i perspektiv XXI veka*. *Valdajskie zapiski*, №62, Fevral', 2017, p.12.
10. Gusejnov, V. (n.d.). *Zangezurskij koridor – kraeugol'nyj kamen' regional'nogo sotrudnichestva na Yuzhnom Kavkaze*. Retrieved 22.03.2022 from <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/zangezurskiy-koridor/>
11. (n.d.). *Rech' na sovmestnoj Bryussel'skoj press-konferencii Prezidenta Azerbajdzhana Il'hama Alieva i general'nogo sekretarya NATO Jensa Stoltenberga*. Retrieved 14.12.2021 from https://azertag.az/ru/xeber/V_Bryussele_sostoy_alas_sovmestnaya_press_konferenciya_Prezidenta_Azerbajdzhana_Il'hama_Alieva_i_generalnogo_sekretarya_NATO_Jensa_Stoltenberga
12. Gadzhinskaya, N.S., & Gadzhinskij, E. Dzh. (2021). *Geopolitika v regione Yuzhnogo Kavkaza na sovremennom etape i novaya konfiguraciya politicheskikh sil*. *Sovremennaya nauchnaya mysl'*, 4/2021, pp.174-177.